

СЕРГЕЙ
САДОВ

ЗАГАДКИ
МОРИГАТА

ЗАГАДКА
СТАРИКА ГРИНВЕРА
ЗАГАДКА
ИМПЕРСКОГО ПОСЛА
ЗАГАДКА
ТОРЕЙСКОГО МАНЬЯКА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С14

Серия «БФ-коллекция»

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Садов, Сергей

С14 Загадки Моригата: Загадка старика Гринвера. Загадка имперского посла. Загадка торейского маньяка : сборник / Сергей Садов. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2020. — 768 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-120140-1

Неожиданно умирает Гринвер — глава семьи нобилей республики Моригата, имеющий большой вес в политике республики. Но вдруг оказывается, что перед смертью он сумел спрятать всё своё богатство и наследникам семьи грозит разорение и потеря статуса. В отчаянной попытке отыскать спрятанное они подают заявку в Совет Магов на проведение ритуала Призыва, который, по их мнению, поможет отыскать деньги семьи. Однако вместо указания на место, где спрятано сокровище, заклинание Призыва выдерживает из-за грани миров душу странной девчонки, Натальи Астаховой. Маг, выполняющий призыв, уверен, что ошибки нет и, если появился живой человек, впервые за несколько сотен лет, то именно он и является ключом к поиску наследства. А значит, ей и предстоит разгадать загадку старика Гринвера. В обмен на помощь в поисках её обещают вернуть обратно... Но оказалось, что это невозможно. А известность бежит впереди дочери старшего следователя уголовного розыска, поэтому ей предстоит отыскать убийцу посла могущественной Арвийской империи, раскрыть дело о маньяке, убивающем юных девушек на острове Торей, а попутно решить еще несколько сложных задач, несмотря на смертельную опасность для нее самой..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-120140-1

© Сергей Садов, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ЗАГАДКА СТАРИКА ГРИНВЕРА

ГЛАВА 1

Высокий подтянутый мужчина с короткой, аккуратно подстриженной темной бородкой оценивающе оглядел чисто вымытый и старательно выскобленный деревянный пол пустой комнаты и, бормоча себе что-то под нос явно из тех фраз, которые не произносят в приличном обществе, вдруг опустился на колени и начал сосредоточенно ползать, вычерчивая мелом непонятный узор. Занятие человека настолько не вязалось с его ухоженной внешностью и щегольской одеждой, что могло бы вызвать удивление у стороннего наблюдателя. Но второй мужчина, по виду много старше первого и одетый в простой плащ грязно-серого цвета, наблюдал за происходящим с полнейшим равнодушием. Сложив руки на груди и облокотившись в углу о стену, он слегка позевывал и изредка посматривал в окно, словно чего-то ждал. Третий — самый младший, совсем еще юноша, явно нервничал. В чертах его лица угадывалось семейное сходство с первым человеком, любой сразу сообразил бы, что они братья. Сейчас юноша пытался помочь в вычерчивании узора, но руки дрожали и линии получались неровными. Его мучение продолжалось до тех пор, пока он не столкнулся со старшим братом и тот, недолго думая, оттолкнул его, наградив злым взглядом. От греха подальше младший брат поспешно отошел в сторону. Утерев пот, отложил мел и оглянулся на человека в углу. Тот в ответ на немой вопрос равнодушно пожал плечами:

— Я тут только наблюдатель от Совета Магов. Действие официально разрешено и одобрено.

— Но, маг Гонс...

— Заткнись! — рявкнул первый мужчина, поднимаясь и отряхивая руки от мела. — Мы уже всё обсудили. Если бы фиртов старик так нас не надул, не было бы необходимости в этом ритуале.

— Но ты же знаешь, что Призыв непредсказуем! Ты уверен, что правильно сформулировал просьбу? — юноша нервно затеребил подол камзола

— Заткнись, я сказал! Великий, и почему у меня брат тряпка?! Ты хочешь, чтобы наша семья утратила позиции в Сенате?

— Нет, но...

— Ты хочешь получить причитающееся тебе по праву?

— Да, но...

— Ты понимаешь, что если мы не найдем деньги старика, то лишимся нашего положения?

— Да, но мы могли бы...

— Мы уже месяц после смерти старика ищем! Перерыли весь сад, в доме ни одной целой стены не осталось, и все напрасно! Кажется, ты тоже согласился, что Призыв — самое лучшее средство.

— Нет! — младший брат нервно облизнул губы и снова оглянулся на человека в углу, но на этот раз тот никак не отреагировал. — Я согласился только, что это последнее средство. Горт, одумайся!

Горт зло глянул на младшего брата, дернул себя за бородку и отвернулся.

— Хватит уже трястись! Я не желаю из-за шутки этого идиота...

— Он же наш отец...

— И что? Я теперь должен благоговейно отнестись к тому, что он сотворил?

— Но если ритуал пойдет не так...

— Для того тут и присутствует член Совета Магов. Все! Я не желаю больше обсуждать это! Будешь помогать мне или нет? Прекрати трястись! Даже у Риалоны больше мужества.

— Может, все-таки отложим?..

Горту спор надоел. Он молча подошел к младшему брату и ухватил того за ворот.

— Ты соображаешь, что говоришь?! Ты знаешь, во сколько мне обошлось разрешение Совета? Если мы не найдем деньги старика — мы разорены! Ты понимаешь это? — Не дождавшись ответа, он толкнул брата с такой силой, что тот отлетел в угол и там испуганно сжался.

Горт еще раз внимательно оглядел рисунок на полу. Где-то подтер меловую линию, где-то поправил. Выпрямился, полюбовался работой и удовлетворенно кивнул, после чего повернулся к мужчине в углу. Тот неторопливо подошел к нарисованному узору и секунд десять изучал его, потом протянул руку. Горт с поклоном вложил в нее свиток. Маг углубился в чтение.

— Я смотрю, вы ничего не добавили с прошлого раза.

— Мы сочли, что этих условий достаточно, уважаемый маг.

— Гм... по мне, так слишком они общие. Что-то, что может решить загадку... Что поможет? Вещь? Человек? Поиск денег, поиск ответов... Впрочем, я уже все это говорил. А сейчас... знаю, что уже объяснял и вы в курсе ситуации, тем не менее, мой долг еще раз все рассказать, чтобы не осталось никаких недомолвок. Понимаете ли вы, что если задали некорректные параметры, то с помощью Призыва можете получить вовсе не тот результат, который хотелось? Да и само заклинание очень неточное и нестабильное. Еще не поздно отказаться. Совет вернет вам выплаченную сумму.

Старший брат бросил в сторону младшего злой взгляд, и тот поспешно проглотил уже готовые вырваться возражения.

— Мы понимаем и согласны.

— Вы сознаете, что после активации заклинания Совет не примет никаких претензий? Слишком много не поддающихся учету факторов на него влияет.

— А призванный талисман точно будет удовлетворять нашим параметрам? — все-таки набрался смелости вступить в разговор младший брат.

— Призванный объект будет точно соответствовать тем параметрам, которые вы задали. Насколько верно вы их задали для нужного вам дела, вопрос не ко мне, — терпеливо ответил маг.

— А... скажите, а почему узор должен был рисовать брат?

— Амальт, заткнешься ты уже или нет? — рассвирепел Горт. — Господин маг все объяснял перед началом церемонии! Чем ты слушал?!

— Простите... — младший брат сжался в своем углу, избразив статую.

Гонс глянул на Горту. Тот кивнул и отступил. Маг, пройдя в центр узора, уронил пергамент. Не долетев до пола, тот вспыхнул и исчез. Маг вскинул руки, за его спиной взвился, словно крылья, плащ. Мгновение тишины, а потом маг заговорил. Сначала негромко, почти шепотом и как бы напевая, но постепенно голос обретал силу и мощь. С его губ срывались совершенно непонятные слова. Вот уже мелодичность пропала, и пространство заполнил речитатив, дробно рассыпающийся загадочные фразы. Они гремели, пели, стонали. Звук отражался от стен, потолка и, казалось, шел отовсюду. Линии засветились, пустую комнату на мгновение озарил яркий свет. Скрипнули потолочные балки. Маг резко обернулся и указал рукой на Горту.

— Приди! — выкрикнул тот что есть силы.

Новая вспышка. Все зажмурились. Через некоторое время свет схлынул, и только центр узора слабо светился. После вспышки комната казалась темней, чем обычно, и оттого то, что появилось в светящемся круге, было отчетливо видно всем присутствующим. Линии постепенно погасли. В полнейшей тишине хрустнула табакерка в кулаке Горты.

— Фиртова слюна! — Он резко развернулся на пятках и покинул комнату, со всей силы хлопнув дверью.

Маг проводил его задумчивым взглядом, вздохнул, скинул с себя плащ и накрыл им обнаженную девушку, точнее даже, девочку-подростка. Потом несколько секунд разглядывал ее лицо, короткую стрижку. Это... слишком вызывающе для Моригата. Никакая девушка не будет так коротко стричься. По завету Эрихара, волосы у девушки обязательно должны быть ниже плеч, а у гости они едва закрывают половину шеи. Значит... Маг озадаченно почесал нос, вспоминая параметры вызова. Вроде бы ничего в них не было, что могло привести к такому вот результату...

В комнату ворвалась молодая девушка в роскошном платье, которое она чуть поддерживала за подол.

— Госпожа! Госпожа, я еще не успела заколоть вам... — следом за девушкой вбежала горничная. При виде мага она испуганно ойкнула и поспешно скрылась.

Маг вежливо склонил голову:

— Госпожа Риалона.

— Что здесь случилось? Мне доложили, что брат покинул комнату... — Ее взгляд упал на девушку на полу. — Кто этот маль... — Тут Риалона поняла ошибку. — Кто эта девочка и почему ее так коротко остригли? Она в чем-то провинилась?

— Боюсь, я знаю не больше вашего. Все, что могу сказать, эта девочка явилась на Призыв. Возможно, она и есть ответ.

— Она? — девушка нахмурилась. — Не понимаю, она что, должна указать, где отец спрятал деньги?

Маг только руками развел:

— Я не знаю, госпожа Риалона.

— Но... но что же нам делать?

— Честно говоря, я и сам в растерянности. В моей практике такой случай первый. Полагаю, стоит позаботиться о Призанной. Как бы то ни было, но теперь она ваша. И по закону вы обязаны заботиться о ней. Я же сообщу Совету Магов о случившемся и вернусь вечером.

Маг еще раз поклонился и вышел. Риалона подошла к неподвижной девочке на полу и некоторое время задумчиво ее

изучала. Присела, чтобы лучше разглядеть ее лицо. Ничего необычного вроде. Простая девчонка, каких видимо-невидимо в любом городе республики. Хотя вроде бы не простолюдинка — лицо гладкое и чистое, без оспинок. Сразу понятно, что за ним старательно ухаживают. Цвет волос тоже ничем не примечателен — темно-русые. Риалона встала и повернулась, чтобы уйти, и только тут увидела замершего в испуге брата.

— Амальт?! Великий, как ты меня напугал! Что ты тут делаешь?

— А? Риалона, ты знаешь, что тут произошло? Ты видела?

— Догадываюсь. Похоже, гениальная задумка нашего старшего брата закончилась большим пшиком.

— О, Великий! — простонал Амальт, хватаясь за голову. — Что же теперь будет?

— Полагаю, мы или разорены, или...

— Или? — с надеждой воззрился на девушку брат.

Риалона обернулась к фигуре на полу.

— Или вон там лежит ответ на нашу загадку. Не могли же мы настолько ошибиться в параметрах Призыва.

Амальт глянул на лежащую девочку, вновь схватился за голову и тихонько застонал.

— Я знал, что добром это не кончится...

Риалона устало вздохнула, подошла к брату, ухватила его за руку и чуть ли не силком вытащила из комнаты. Впрочем, тот сопротивлялся только в первую секунду.

Вскоре в комнату вошел молодой парень лет двадцати в униформе слуги дома Гринверов, опасно покосился на девочку, укрытую плащом, огляделся и несмело подошел к ней.

— Ага. О тебе и говорили. — Он озадаченно почесал макушку, разглядывая девочку. Потом пожал плечами. — Да мне-то что? Господские забавы...

Слуга аккуратно укутал ее в плащ, взял на руки и вынес из комнаты.

ГЛАВА 2

Непонятное чувство: словно плывешь по морю, лежа на спине, а вода такая плотная, что при всем желании утонуть невозможно. Похоже на Мертвое море, где она была в прошлом году вместе с папой. Ощущение незабываемое: и тревожно, и радостно одновременно. Только... Только вот на море она была в прошлом году, а в этом... Отец обещал поход в Карелию, но как раз в последний месяц на него навалилось несколько дел. Девочка вспомнила слова полковника Андрушева, которые пересказал ей отец:

«Как только закончишь дело этого убийцы, который приехал из Житомира, так сразу и отпускаю. И тогда можешь ездить в свою Карелию».

Полковник только казался суровым. На самом деле он был добрейшей души человек. Тринадцать лет назад, когда умерла мама, это он выбил отдельную квартиру для тогда еще лейтенанта уголовного розыска Виктора Астахова. Он же при любой возможности как мог помогал молодому сотруднику, оставшемуся с маленькой дочкой на руках. Ни дедушек, ни бабушек Наташа не помнила. Знала только, что один дед — летчик — погиб в Афганистане, а второй умер раньше, чем родилась внучка. А после распада Союза им пришлось бежать из охваченного войной Таджикистана. Приехали в небольшой областной город России практически с пустыми руками. Наташа не помнила эти времена, тогда ей было чуть больше года.

Невзгоды подломили и без того хрупкое здоровье матери, и вскоре она умерла. С тех пор они жили вдвоем с отцом. Повезло, что отец встретил бывшего сослуживца по армии, тот и помог ему устроиться на работу в уголовный розыск. Он же помогал им в первое время.

Но в этот раз полковник ничего поделаться не мог. Наташа понимала, что Аркадий Геннадьевич и хотел бы отпустить папу в отпуск — знал о его обещании дочери, но с кем тогда работать? А тут еще этот убийца, чтоб ему

провалиться... Это дело находилось на контроле у самого высокого начальства.

И вот, когда уже вроде бы все решилось, упасть в обморок, а иначе свое теперешнее положение девочка объяснить не могла! Ну, все, плакал поход. Отец и так над ней трясется постоянно. После каждого чиха к врачу тащит, а тут... эх! Наверное, придется просить защиты у Аркадия Геннадьевича. Наташа невольно улыбнулась.

— Смотри, улыбается. Надо же...

Голоса? Девочка прислушалась к вдруг вспыхнувшему спору о какой-то Призванной, о сохранении спокойствия и осторожности. Она попыталась открыть глаза, чтобы разглядеть говоривших. Не получилось, и на мгновение ее охватила жуткая паника.

— Слышишь меня?

Что-то неправильное было в словах. Какое-то неправильное построение фраз. Наверное, так бы говорил англичанин, выучивший русский. В английском языке похожее построение. Только... Это не английский. Так, это потом, а сейчас надо отвечать. Но вместо слов вырвался приглушенный хрип.

— Это ничего, — раздался тот же спокойный голос. — Не пугайся. В первое время будет трудно. Но ты быстро привыкнешь. Ты только не заставляй себя, просто пожелай открыть глаза и заговорить, и у тебя сразу получится. А вот пересиливать себя не надо.

— Маг, вы обещали...

— Господин Горт, вы же видите, я делаю все, что могу. Не надо меня торопить!

— Прошу прощения, но...

Маг? Горт? Разве она не в больнице? Желание все-таки увидеть происходящее вокруг оказалось настолько велико, что глаза распахнулись будто сами собой. Просторная светлая комната, мебель, сделанная с закосом под старину... Нет! Наташа не могла объяснить это ощущение, но откуда-то у нее появилась уверенность, что именно такой мебели тут и место. Как-то не смотрелись бы в комнате современные шкафы-купе

и столы из стекла, если потолок пересекали толстые и явно настоящие балки, а двери были хоть и изящные, но из натурального дерева и с хитро закрученной железной ручкой.

Наташа чуть повернула голову. Рядом на стуле сидел мужчина лет пятидесяти. Первое, что буквально притягивало к себе взгляд — его лицо. Загорелое, обветренное, оно выдавало человека, который больше бывает на природе, чем в городе. Особое внимание привлекало каменное спокойствие этого лица. Казалось, что его выражение не изменится даже в минуту опасности. И притом в спокойствии этом таилась непонятная сила и могущество.

Девочка так увлеклась изучением лица, что не сразу обратила внимание на одежду мужчины. Пожалуй, так мог бы одеться какой-нибудь путешественник века шестнадцатого или пятнадцатого. Девочка не считала себя специалистом по одежде разных веков, но почему-то сразу возникла ассоциация с этими временами. А вот девушка, стоявшая чуть в стороне, практически за изголовьем кровати (чтобы увидеть ее, Наташе пришлось чуть ли не вывернуть шею на подушке), была одета в духе начала восемнадцатого века. Роскошное темно-красное платье до пола, длинные волосы цвета воронового крыла перехвачены белой лентой. Довершало наряд жемчужное ожерелье.

Тут откуда-то сбоку вышел еще один человек в черном атласном костюме, чем-то отдаленно напоминающим смокинг. Короткая старательно навощенная бородка делала его похожим на черта из спектакля «Фауст». Откуда он появился, Наташа так и не поняла.

— Ну и долго это будет продолжаться? Маг Гонс, я наконец хочу услышать ваше мнение! Вы сказали, что должны проконсультироваться с магами Совета. Полагаю, вы уже сделали это, раз пришли.

— Конечно. Просто я хотел убедиться в своих догадках.

— А теперь, когда убедились, может, займемся нашим делом? — Мужчина развернулся и навис над испуганной Наташей. — Меня зовут Горгенз Гринвер, я наследник дома